

С учетом сказанного специалист по исторической антропологии должен опираться в своей работе на совокупность знаний, почерпнутых из разных отраслей исторической науки, а также из смежных с историей социальных наук (в частности, из физической и социальной антропологии, психологии, лингвистики, филологии и др.). Одной из важнейших задач подготовки специалиста по исторической антропологии оказывается в связи со сказанным обучение практике комплексного анализа данных, почерпнутых на исследовательских полях разных научных отраслей.

Среди навыков, которыми должен обладать специалист по исторической антропологии, следует назвать (помимо общих для всех специалистов по истории) следующие:

- умение осмыслить связь поведения людей того или иного общества (и той или иной группы внутри него) с культурными традициями и с их интерпретацией в повседневной практике;
- умение осмыслить своеобразие («странность») людей разных социально-культурных групп; умение объяснить различия в понимании (или, наоборот, непонимании) друг другом представителей разных социально-культурных универсумов, в том числе при столкновении между собой разных этносов;
- умение объяснить место и роль исторической антропологии в историческом познании» [5].

Список использованных источников

1. Кром, М.М. Историческая антропология / М.М. Кром // <http://www.sonoteka.spb.ru>. – 3 марта 2010 года.
2. Бессмертный, Юрий Историческая антропология сегодня: французский опыт и российская историографическая ситуация / Юрий Бессмертный // anthropology.rchgi.spb.ru/ant_ist.html – 3 марта 2010 года.
3. Гуревич, А.Я. Исторический синтез и школа Анналов /А.Я. Гуревич. - М.: "Индрик", 1993. - С. 270.
4. Дорофеев, Д.Ю. Историческая антропология / Д.Ю. Дорофеев // anthropology.ru/ru/.../dorofeev/metares02_08.html – 10 марта 2010 года.
5. Приложение: Из материалов Ученого Совета РГГУ 13 января 1998 г. // cmb.rsuh.ru/section.html?id=3547 – 2 марта 2010 года.

УДК 316 .61 : 94 (47)

ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТ ВЕЛИКОЙ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА

*(Работа выполнена при поддержке РГНФ и Администрации Смоленской области,
грант № 09-01-58103 а/Ц)*

Н.В. Романкова

Смоленский филиал Московского университета МВД РФ г. Смоленск, Российская Федерация

Отмена крепостного права – сюжет исторической науки давно и успешно изучаемый как отечественной, так и зарубежной историографией. Однако грандиозность реформы, размеры территории и социальные группы, которые она охватила, количество людей принявших непосредственное участие в ее реализации, сохраняют по-прежнему необходимость дальнейшего изучения отдельных аспектов этого важнейшего события российской истории XIX века.

Для проведения реформы была создана новая система учреждений. В основании ее находились избираемые из числа дворян-помещиков мировые посредники, затем следовали мировые съезды, следующей ступенью стали губернские по крестьянским делам присутствия. Контроль над деятельностью этих учреждений был возложен на Главный Комитет об устройстве сельского состояния, который был создан при Государственном Совете одновременно с утверждением Положения 19 февраля и формировался по личному назначению императора из руководителей министерств (внутренних дел, юстиции, финансов, государственных имуществ и других).

Особого внимания, с точки зрения автора, заслуживают мировые посредники, на плечи которых легла тяжелая обязанность проведения положений реформы в жизнь.

Значимость корпуса мировых посредников вполне осознавалась правительством, о чем свидетельствует тот факт, что из 132 статей Положения о губернских по крестьянским делам учреждениях 122 посвящены избранию, компетенции и ответственности этих должностных лиц.

Именно они разбирали жалобы и недоразумения между помещиками и временнообязанными крестьянами или дворовыми людьми, жалобы крестьян на и обществ на волостные сходы и на сельские и волостные должностные лица; свидетельствовали различные акты, совершаемые помещиками с временнообязанными крестьянами и дворовыми, (т.е. удостоверяли правильность составления и засвидетельствования добровольных условий между помещиками и временнообязанными крестьянами; об уменьшении установленного размера крестьянского надела, о всех изменениях в составе крестьянского надела при его отводе; о разверстании угодий, о перенесении крестьянских усадеб на новые места, о выкупе крестьянских усадебных и полевых земель и угодий, о размере повинностей, о прекращении круговой ответственности в отбывании повинностей и т.п); составление уставных грамот, разделение усадеб на разряды, определение размеров повинностей, взыскание с крестьян недоимок и многие другие вопросы, неразрывно связанные с постоянной жизнью и деятельностью крестьян и помещиков. (Положение о губернских по крестьянским делам учреждениях // Российское законодательство X – XX веков. Т. 7, Издательство «Юридическая литература», 1989. – С.188). Уже этот неполный перечень обязанностей мировых посредников свидетельствует о том, что они неизбежно становились объектом недовольства обеих сторон, участвующих в реформе. Крестьяне упрекали их в пособничестве помещикам, а помещики неоднократно выступали против тех мировых посредников, которые, по их мнению, действовали в интересах крестьян и в ущерб помещикам.

Не смотря на значимость личного состава корпуса мировых посредников ни их численность, ни их качественная характеристика до сих пор не проведена. Мы до сих пор не знаем даже полного поименного списка мировых посредников.

Стремясь заполнить эту лакуну, автор статьи на материалах Смоленской губернии попытался на первом этапе восстановить именной список мировых посредников Смоленской губернии.

Основными источниками при выполнении этой работы стали «Памятные книжки Смоленской губернии» за 1862 – 1867 гг., материалы губернского по крестьянским делам присутствия (Государственный архив Смоленской области. Ф. 172. Оп. 1.), документы канцелярии смоленского губернатора (ГАСО. Ф. 2. Оп. 42.), сведения из дел смоленского дворянского собрания (ГАСО. Ф. 6.).

Автора давно интересует проблема личного участия смоленских дворян в общественной и политической жизни страны и губернии, что нашло отражение в ряде работ, героями которых являлись и мировые посредники (3 -6)

Хронологические рамки данной статьи ограничены нами 1862 – 1867 гг. по следующим соображениям. Введение в должность мировых посредников завершилось к концу 1861 года и сопровождалось значительными трудностями. Этот период формирования института мировых посредников автор планирует осветить в особой статье. В 1863 и 1866 годах размеры мировых участков были увеличены соответственно до 15 и 25 тысяч душ мужского пола временнообязанных крестьян, что естественно сопровождалось сокращением количества мировых посредников. Поэтому 1867 г. избран нами как верхняя граница исследования. Фактически можно сказать, что мы рассматриваем список мировых посредников первого призыва.

Трудность подбора мировых посредников отмечали и сами губернаторы, в том числе и смоленский (1, с. 89 – 90). Смоленский губернатор жаловался на не беспристрастную позицию, часто занимаемую мировыми посредниками (там же). Вместе с тем, современники отмечали протекционизм со стороны губернаторов в назначении мировых посредников. Так, в знаменитом «Колоколе» читаем: «в Смоленской губернии большая часть мировых посредников назначена и назначается губернатором по протекции, по просьбам и интригам, а потому в среде действительно достойных людей много бездарных молодцев». (2, с.1053) Однако, объективность этой характеристики требует специального исследования.

На данный момент установленная нами численность лиц, участвовавших в проведении реформы, составляет 203 человека. В 1862 – 1867 гг. в корпусе мировых посредников числилось 137 человек, среди которых были как лица широко известные своей политической, общественной или хозяйственной деятельностью, так и фактически неизвестные.

Вот их имена: Абашеев Николай Николаевич, Азарьв Алексей Дмитриевич, Арбузов Дмитрий Алексеевич, Арсеньев Дмитрий Степанович, Баранович Николай Станиславович, Бонч-Осмоловский Иосиф Александрович, Брезовский Александр Александрович, Букаровский Михаил Иванович, Булатов Василий Прохорович, Бунаков Венедикт Александрович, Вейдних Эдуард Фридрихович, Вешняков Всеволод Иванович, Виноградов Павел Гаврилов, Воронеж Илья Васильевич, Воронеж Мартениан Васильевич, Воронеж Митрофан Александрович, Гедеев Александр Иванович,

Гедеонов Александр Иванович, Гедеонов Василий Иванович, Геннадии Григорий Николаевич, Глинка Александр Алексеевич, Глинка Василий Алексеевич, Глинка Дмитрий Степанович, Глинка Иван Алексеевич, Глинка Леонид Алексеевич, Глинка Николай Алексеевич, Гулевич Василий Венедиктович поручик, Гулевич Сергей Венедиктович, Гурко Александр Леонтьевич, Гурьев Николай Николаевич, Де(о)конский Павел Ку(о)зьмич, Деларов Иван Евстратиевич, Детлов Николай Николаевич подпоручик, Длотовский Василий Васильевич, Докучаев Николай Степанович, Друцкой-Соколинский Дмитрий Николаевич князь, Друцкой-Соколинский Петр Петрович князь, Жегалов Аполлон Павлович, Иванов Александр Николаевич, Иванов Александр Федорович, Иванов Владимир Сергеевич, Иванов Евгений Андреевич, Ильин Александр Кириллович, Ильин Александр Павлович, Каверзнев Николай Аркадьевич, Калачевский Николай Николаевич, Каменский Николай Сергеевич граф, Ката(ли)нский Михаил Петрович, Каховский Виктор Михайлович, Клачков Александр Николаевич, Ковалев Владимир Андреевич, Козловский Александр Максимович, Колачевский Николай Николаевич, Коломитинов Владимир Борисович, Коробанов Николай Павлович, Краевский Александр Иванович, Кубаровский Евгений Иванович, Кубликий Федор Николаевич, Кузмицкий Федор Николаевич, Кусаков Иван Петрович, Кушн(л)иков Сергей Андреевич, Ладынин Михаил Иванович, Лесли Николай Павлович, Лесли Николай Петрович, Лесли Федор Николаевич, Лидов Павел Александрович, Лыкошин Михаил Яковлевич, Ляхов Нил Захарович, Масленников Леонид Николаевич, Маслов Константин Николаевич, Маслов Николай Николаевич, Махов Михаил Алексеевич, Мего Антон Александрович, Мельников Михаил Алексеевич, Мельников Николай Алексеевич, Мерлин Дмитрий Степанович, Мещерский Николай Петрович князь, Микулин Николай Дмитриевич, Микулин Николай Павлович, Милитинский Николай Васильевич, Мицкий Евграф Федорович, Мясоедов Константин Васильевич, Николай Васильевич Мясоедов, Пассек Егор Васильевич, Повало-Швыйковский Александр Александрович, Повало-Швыйковский Михаил Александрович, Полевой Николай Ксенофонтович, Полуграблинов Андрей Григорьевич, Полуграблин(ов) Аполлон Григорьевич, Полуектов Григорий Михайлович, Полуектов Николай Дмитриевич, Поплонский Павел Константинович, Потемкин Василий Иванович, Потемкин Федор Иванович, Потресов Дмитрий Валерианович, Прозоркевич Степан Емельянович, Равинский Ипполит Викентьевич, Рачинский Александр Львович, Реймерс(р) Александр Густафович, Рек Павел Константинович, Решетов Василий Аристархович, Римско-Корсаков Иван Петрович, Романович Иван Иванович, Савицкий Владимир Филиппович, Савицкий Павел Григорьевич, Семенов Алексей Прокофьевич, Семенов Сергей Дмитриевич, Семичев Никонор Иванович, Скородумов Клавдий Михайлович, Станкевич Вяч еслав Иванович, Стенрот Фридрих Петрович, Степанов Виктор Григорьевич, Сухачев Эраст Михайлович, Та(е)рна(о)вский Николай Иванович, Токмачев Иван Апполонович, Тулубьев Нил Константинович, Тухочевский Николай Александрович, Урусов Владимир Дмитриевич князь, Хомутов Петр Александрович, Храповицкий Яков Матвеевич, Чаславский Василий Иванович, Чебышев Евграф Николаевич, Шарапов Федор Федорович, Шеманкский Алексей Епофродитович, Ште(и)гельман Иван Андреевич, Штритер Владимир Богданович, Шуленбург Гейнрих Людвигович граф, Щербов Степан Васильевич, Цевловский Андрей Николаевич, Энгельгардт Александр Андреевич, Энгельгардт Александр Николаевич, Энгельгардт Аркадий Александрович, Энгельгардт Евгений Васильевич, Энгельгардт Михаил Николаевич, Энгельгардт Николай Сергеевич, Энгельгардт Платон Николаевич, Яновский Никанор Иванович.

Большая часть мировых посредников (61%) до поступления на службу в мировые учреждения имели предшествующий опыт военной службы, 31 % служили по гражданскому ведомству, 5% из них были представлены действительными студентами и 5% - помещиками, статус одного человека пока не ясен. (См. Приложение 1).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что основная часть мировых посредников Смоленской губернии рекрутировалась из числа военнослужащих, и лишь 31% их них служил ранее по гражданскому ведомству. Попутно отметим, что косвенно эти данные указывают на предпочтение смоленским дворянством службы военной службе гражданской. Кроме того, мы видим, что 10% мировых посредников не имели опыта предыдущей службы. Работа их в этих должностях в соответствии с законодательством уравнивала их в правах с уездными предводителями дворянства и открывала возможность к дальнейшей успешной карьере как на службе по выборам, так и на поприще государственной деятельности. Присутствие среди мировых посредников и их кандидатов действительных студентов (5%) объясняется несколькими причинами. Во-первых, недостатком способных и надежных, с точки зрения губернатора, кандидатов на должности мировых посредников. Во-вторых, начав служебную карьеру с должности мирового посредника, которая, как указывалось

выше, приравнивалась по правам к должности уездного предводителя дворянства, дворянин имел очень значительные шансы на продвижение в высшие эшелоны власти. Среди мировых посредников оказалось только 3 князя и 1 граф, т. е. титулованная знать составляла лишь 2, 9%.

Мировые посредниками с классными чинами по гражданской службе с XIV по IX класс составляли 71 % и с VIII по VI класс – 29%, по военной службе 86 % посредников имели классные чины с XIV по IX класс, 10% - с VIII по VI и 4% - имели чин IV класса. (См. Приложение 2 и 3).

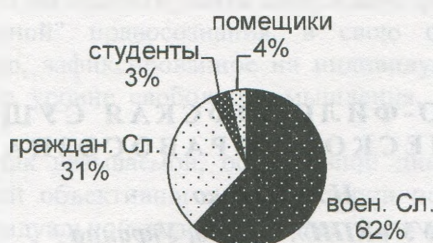
Таким образом, подавляющее большинство мировых посредников относилось к чиновникам не высоких разрядов. В целом это отражает преобладание в структуре российского дворянства и смоленского, как его часть, среднего и мелкопоместного дворянства.

Список использованных источников

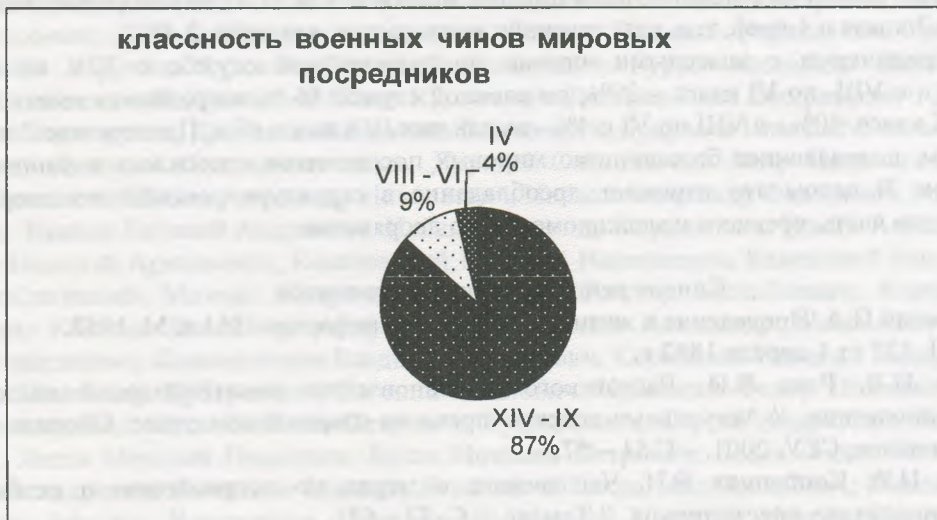
1. Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М. 1958.
2. Колокол. Л. 127 от 1 апреля 1862 г.
3. Романкова Н.В. Роль В.И. Чаславского в становлении пенитенциарной системы для несовершеннолетних. // Актуальные аспекты права на современном этапе. Сборник научных статей. Смоленск, СГУ, 2001. – С.51 – 57;
4. Романкова Н.В. Концепция В.И. Чаславского о мерах по исправлению и реабилитации несовершеннолетних преступников. // Там же. – С. 57 – 62;
5. Романкова Н.В. Чаславский Василий Иванович – мировой посредник первого призыва. // Swiat, Europa, mala ojczyzna/ Studia ofiarowane Profesorowi Stanislawowi Grodzickiemu w 80-lecie urodzin pod redacja Mariana Maleckiego/ Bielsko-Biala/ 2009;
6. Романкова Н.В. Григорий Николаевич Геннади – чиновник, ученый, человек. // Край Смоленский. 2008, № 9.
7. Памятная книжка Смоленской губернии на 1862 г. Смоленск 1862
8. Памятная книжка Смоленской губернии на 1863 г. Смоленск 1863
9. Памятная книжка Смоленской губернии на 1864 и 1865 г. Смоленск 1864
10. Памятная книжка Смоленской губернии на 1867 г. Смоленск 1867.
11. Государственный архив Смоленской области (далее ГАСО). Ф. 172 (Смоленское губернское по крестьянским делам присутствие). Оп. 1.
12. ГАСО. Ф. 2 (Канцелярии смоленского губернатора). Оп. 42.
13. ГАСО. Ф.(Смоленское дворянское собрание). 6.

Приложение 1

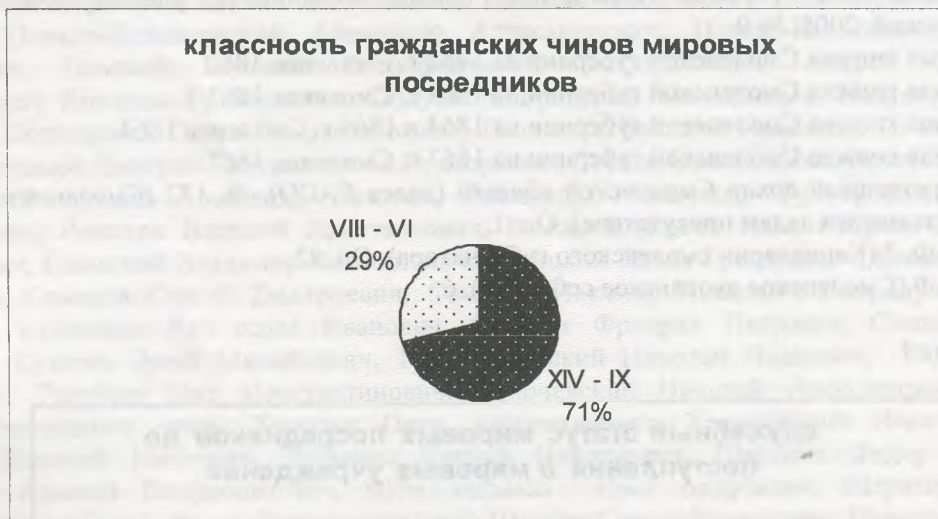
служебный статус мировых посредников до поступления в мировые учреждения



Приложение 2



Приложение 3



УДК [101.1 : 316] : 340.11

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ СУЩНОСТЬ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ**

Н.А. Франко

НТУУ «КПИ», г. Киев, Украина

Первое, что следует отметить, это то, что индивидуальное сознание человека, по своему содержанию, совпадает с правосознанием, ведь способом существования самосознания являются сведения о жизненно необходимых потребностях и интересах каждого человека. В связи с этим нельзя утверждать, якобы человеку не известны его стратегические цели - потребности в ежедневном жизнеобеспечении, которые и делают материальный интерес определяющим. Именно поэтому конституционное право и утверждает право на жизнь как исходное, как бы подчиняя ему все другие права и обязательства государства.

Рассматривая мир как объект своего жизненного интереса, человек мотивирует собственную жизнедеятельность мировоззренческим образом: взаимодействуя с ним, он воспринимает мир как свое органическое тело. Отсюда очевидна аксиома: мировоззренческое сознание является в то же